

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Первая госпожа Сюань стала очень жизнерадостной. Вторая госпожа Бин, хотя и ревновала к своей старшей невестке, всё же была вынуждена поспешно подыграть последней:

— Давайте не будем говорить об этом. Это ещё не решено. Репутация девушки — это самое главное! — услышав это, первая госпожа Сюань счастливо рассмеялась и, бросив взгляд на Минлань, сказала:

— Моя невестка права. Давайте просто есть!

Все женщины за столом выглядели по-разному. Минлань опустила голову и улыбнулась. Остальные не знали об этой новости, но она уже давно получила сообщение.

Услышав их разговор, пожилая госпожа Цинь подняла брови, глядя на тётю Кан. Последняя ответила ей взглядом. После того, как они пришли к молчаливому взаимопониманию, пожилая госпожа Цинь внезапно пожаловалась четвёртой пожилой госпоже и пятой пожилой госпоже:

— О Небо, вам двоим так повезло, что у вас так много потомков. Теперь у вас даже будут правнуки. А наша семья такая тихая.

Сердце Минлань подпрыгнуло, но она улыбнулась, ничего не сказав. Пятая пожилая госпожа, которая не понимала, почему пожилая госпожа Цинь сказала это, с улыбкой продолжила разговор:

— Просто будьте терпеливы. Тинье и Тинвей оба молоды. У них ещё будет много детей.

Вторая госпожа Ди сразу же взглянула на Шао Ши, обнаружив последнюю в подавленном настроении с опущенной головой. Тогда вторая госпожа Ди мысленно отругала свою свекровь за эти глупые слова.

Пожилая госпожа Цинь опустила голову и обеспокоенно сказала:

— Давайте не будем говорить о других, но Тинье — основа этой семьи. У него должно быть много детей. Каждый раз, когда я думаю об этом, мне всегда так стыдно думать о том, как я встречу с пожилым господином.

После того, как она это сказала, атмосфера сразу похолодела. Не только умные люди, даже пятая пожилая госпожа почувствовала что-то неладное. Она посмотрела на лица остальных и замолчала.

Тётя Кан была единственной, кто не почувствовал странной атмосферы. Она даже улыбнулась и взяла пожилую госпожу Цинь за руку:

— У нас так много общего. Я хотела бы решить ваши проблемы.

Тогда пожилая госпожа Цинь тоже взяла руку тёти Кан и сказала:

— Если тебе действительно жаль меня, почему бы тебе не пообещать мне одну вещь?

— Я обещала тебе кучу вещей, что уж говорить об ещё одной.

Пожилая госпожа Цинь взглянула на Кан Чжао'эр и прямо сказала:

— Мне действительно нравится твоя дочь. Почему бы тебе не отдать её в нашу семью? Я сделаю её второй женой Тинье. Если она принесёт больше детей в эту семью, я буду относиться к ней, как к своему собственному ребёнку!

Тётя Кан нарочно взглянула на Минлань и усмехнулась:

— Без проблем! Чжао'эр так повезло, что ты ей благоволишь!

Кан Чжао'эр, которая стояла рядом с ними, почти опустила голову себе на грудь, её лицо было чрезвычайно красным.

Остальные растерянно переглянулись, увидев, как две женщины разыгрывают спектакль. Наконец, все обратили свои взоры на Минлань. Последняя, сохраняя невозмутимое выражение лица, медленно взяла кусочек капусты в соусе, чтобы съесть.

Тётя Кан посмотрела на Минлань и громко сказала:

— Я более чем готова согласиться на это. Я просто боюсь, что моя племянница не согласится!

Пожилая госпожа Цинь улыбнулась, даже не обернувшись:

— Как такое возможно? Моя невестка — самый милый человек, который никогда не будет ревновать!

— Вы правы, — тётя Кан продолжила. — Вы знаете семью Хэ из Байшитана, верно? Пожилая госпожа из этой семьи очень любит мою племянницу и хотела, чтобы Минлань стала её правнучкой. До того, как Минлань вышла замуж, пожилая госпожа Хэ частенько навещала семью моей сестры.

Говоря это, она пристально посмотрела на Минлань со смутной угрозой в глазах.

После полудня солнце постепенно стало опускаться, а небо заволокло облаками. Внезапно стало прохладнее, и люди могли слышать звук прохладного ветерка, дующего в комнату. Все хранили молчание, и только первая госпожа Сюань и Шао Ши обеспокоенно посмотрели на Минлань.

Минлань наконец-то доела капусту в уксусе. После того, как она положила палочки для еды своими длинными и нежными пальцами, она спокойно вытерла рот салфеткой.

Тётя Кан немного разозлилась и сказала Минлань:

— Моя племянница, просто скажи это, ты собираешься согласиться или нет?

Минлань медленно отложила салфетку и ровно положила её на стол. После этого она сказала с улыбкой:

— На самом деле, я тоже хотела рассказать всем историю. Я хотела сказать это наедине, но поскольку мы все родственники, а пожилая госпожа и тётя Кан так близки, я больше не буду это скрывать.

Глаза пожилой госпожи Цинь внезапно блеснули, но затем она сразу же скрыла злобное выражение в своих глазах.

Минлань медленно произнесла:

— В прошлом году несколько человек из семьи Ма, которая раньше была семьёй хоу Цзиньсян, однажды пришли навестить меня. Я не хотела встречаться с людьми из провинившейся семьи и сказала управляющему, чтобы он не обращал на них внимание. Однако люди Ма сказали, что они надеются, что мы сможем им помочь деньгами в память о старых временах. Они также сказали, что до того, как их признали виновными, все молодые господа и госпожи из их семьи были постоянными посетителями пожилой госпожи Цинь, особенно первый господин, Ма Ю, который с детства играл с сестрой Тинцань. Я слышала, что пожилая госпожа очень его любила и желала, чтобы он стал её затем...

Это была полная чушь, что приходили люди из семьи Ма. Они никогда не посещали Минлань. Ни у кого из обедневшей семьи не хватило бы смелости ворошить прошлое. Минлань получила всю информацию от Ту Ху.

Когда она сказала об этом, все присутствующие поняли, что произошло. Лицо пожилой госпожи Цинь смертельно побледнело, и она крепко вцепилась в салфетку. Минлань посмотрела на выражение пожилой госпожи Цинь и сказала с лёгким смешком:

— В наши дни так много людей ищут безвозмездной помощи. Никто бы им не поверил. Я приказала сказать людям из семьи Ма, что для молодых людей из двух близких семей нормально общаться друг с другом. Поскольку у них нет доказательств, то это был чистый блеф. В то время невестка Тинцань собиралась обручиться с молодым господином из семьи принцессы, поэтому я просто дала людям из семьи Ма денег и отослала их прочь, ведь чем меньше проблем, тем лучше.

Пожилая госпожа Цинь тяжело вздохнула и неохотно натянула улыбку:

— Ты поступила правильно, — она знала, что люди из семьи Ма не приходили. Однако, поскольку Минлань уже всё знала, это означало, что она могла использовать это против пожилой госпожи Цинь. Последняя могла лишь сказать:

— Если взрослые дружат, то для детей нормально проводить время вместе. Тем не менее, мы не принимаем спонтанных решений об их помолвках на случай, если другие будут сплетничать, — с этими словами она многозначительно посмотрела на тётю Кан.

Тётя Кан поняла, что она имела в виду, и усмехнулась Минлань:

— Это верно. Такая важная вещь, как помолвка действительно требует большой осторожности. Я только что говорила так грубо. Твоя кузина Чжао'эр не ищет статуса госпожи. Она могла бы быть наложницей и прислуживать тебе и твоему мужу.

Минлань всё ещё качала головой и сказала голосом, который могли услышать все:

— Нет. Не вторая жена моего мужа, не наложница.

Тётя Кан сразу же встала и громко сказала:

— Это моя сестра научила тебя быть такой ревнивой?

Минлань всё также с улыбкой медленно произносила слово за словом:

— Моя тётя, я думаю, ты этого не знаешь. Если женщина из семьи Гу считается ревнивицей за то, что она не привела своему мужу наложницу, я не смею удостоиться этой чести.

Сказав это, она посмотрела с сияющим видом на пожилую госпожу Цинь:

— Как только я присоединилась к этой семье, мне стало любопытно. Мой тесть был старшим сыном своих родителей и рано женился. Так почему его дети самые младшие в своём поколении?

— Как ты смеешь обсуждать старших без уважения! — сказала пожилая госпожа Цинь тяжёлым голосом.

— Я не смею! — Минлань с удивлением приложила руку к груди. — Я хвалила своего тестя. Где ещё можно найти такого любящего человека, как он? Он десять лет ждал своего первого сына, защищая свою жену, — Минлань не боялась кусаться. В обычные дни она терпела этих женщин, но теперь они зашли слишком далеко!

Лицо пожилой госпожи Цинь побагровело от гнева. Затем Минлань обернулась и спросила:

— Пятая тётя, вы знаете об этом больше, чем кто-либо другой. Почему мой тесть отказался взять наложницу? — пятая пожилая госпожа изобразила неловкость на лице. Она знала о внутренней истории и использовала это, чтобы помешать пятому пожилому господину иметь каких-либо наложниц или тунфан. В настоящее время она могла только пробормотать:

— Старший деверь не хотел этого.

Минлань сразу же повернула голову и посмотрела прямо в глаза пожилой госпожи Цинь:

— Пожилой господин когда-нибудь сам говорил вам, что хочет иметь наложницу?

Пожилая госпожа Цинь пришла в ярость и хотела уже выкрикнуть оскорбления. Внезапно она вспомнила свой первоначальный план. Сдержав свой гнев, она медленно сказала:

— Девочка, тебе не нужно так волноваться! Порядочные мужчины заняты либо учёбой, либо работой. Они никогда сами не просят привести в семью наложниц. Но добродетельные жёны должны найти несколько девушек, чтобы они прислуживали их мужьям. Я знаю, о чём ты думаешь. Но даже если ты не доверяешь другим девушкам, ты должна доверять своей собственной кухне. Просто послушай мой совет, ты должна согласиться с этим ради своей собственной репутации.

Надо было признать, что Минлань была разгневана. Она почувствовала, что у неё сдавило грудь, и она задыхается. Однако в такой момент, как этот, спокойствие было необходимо больше всего. Она покачала головой и решительно сказала:

— Этого не произойдёт только потому, что она дочь моей тётки.

На самом деле Минлань уже подготовила себя к появлению наложниц. Она даже могла бы сама выбрать наложницу для Гу Тинье. В конце концов, она никогда не смогла бы помешать

мужчине любить другую женщину. Однако она не выбрала бы кого-то, кого не могла контролировать. Девушка из семьи Кан была её родственницей, а также родственницей Ван Ши. Минлань ни за что не могла с этим согласиться.

— Что ты имеешь в виду? — закричала тётя Кан.

Пожилая госпожа Цинь тоже была поражена и сказала дрожащим голосом:

— Это... это твоя тётя!

— Её пригласили вы, а не я, — Минлань продолжала качать головой. — Если бы вы её не позвали, я бы никогда не попросила её прийти. Чем реже я буду с ней видеться, тем лучше.

Что ж, будь что будет!

— Ты, ты... — тётя Кан указала на Минлань и не могла произнести ни единого слова, выглядя как старая бешеная собака. На этот раз даже женщины из четвёртой и пятой семей были несколько недовольны. Они сочли слова Минлань очень неприятными для ушей.

Минлань подняла голову, чтобы взглянуть на людей, которые смотрели на неё с осуждением в глазах, и спокойно сказала:

— Разве вам не было любопытно, почему я всегда неохотно встречаюсь со своей тётей? Вы обвиняете меня в неуважении к ней. Но на самом деле, на то есть причина. Если вы тщательно навели справки, то должны знать, что тётя Кан редко встречается с моей бабушкой, когда навещает семью Шен. Особенно с тех пор, как на второй год Чун Дэ, тётя Кан ни разу не навестила мою бабушку.

Все гости были в замешательстве. Затем все они посмотрели на тётю Кан.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648895>